

Я медленно иду между рядами надгробий, сколько здесь знакомых имен... А вот этого я не знаю, я не был с ним знаком. На надгробии портрет молодого красивого моряка, лицо его открытое и чистое, волевой подбородок, в глазах смелость...

Щербак Александр Александрович (1937–1971). Какого ты рода-племени, молодой капитан? Какие ветры занесли тебя к нашим берегам, чтобы здесь, в расцвете жизненных сил, оборвалась твоя короткая жизнь?

Море грозно шумит... И вспоминаю я о том, что произошло 23 декабря 1971 года.

Как потом говорили, метеослужба вовремя предупредила о надвигающемся шторме. Было это так или не так, только факт остается фактом: несколько траулеров в ночь с 22 на 23 декабря 1971 года шторм застиг в открытом море. В числе застигнутых штормом был и капитан А. А. Щербак. Ночь он дрейфовал в открытом море, а когда стало рассветать, по каким-то соображениям, потом говорили, что кончалось горючее, пошел на свою базу, то есть в Усть-Нарову.

Было около десяти часов утра, когда, зарываясь в временами исчезая в бурунах волн, на траверзе Усть-Наровы показались два траулеров. В это время шторм как бы устроил свой натиск. Ветер вил в снастях скорлупок-траулеров, частые высокие волны бросали их, как пробки. А они все шли, приближаясь к берегу. Их вели два капитана, волевых и энергичных, молодых и уверенных в своих силах. Команды на траулерах (по четыре человека на каждом) также состояли из бывальных, просоленных морем и насквозь продутых ветрами Балтики рыбаков. Им не надо было подсказывать, они все знали сами, и это еще больше вселяло уверенность в сердца капитанов, что они с честью выйдут победителями в борьбе со стихией.

Весть о том, что в открытом море идут два траулеров, быстро распространилась в Усть-Наровском порту, и на морском берегу стал собираться народ: рыбаки и просто любопытные.

А траулеры шли... Первый уже подходил к знаменитым банкам. Банки — это отмели, которые с обеих сторон ограничивают фарватер реки Наровы, извилистой, узкой лентой на добрых 500 метров уходящей в море.

Банки, знаменитые усть-наровские банки, на которых, как говорит история, потерпел крушение не один десяток ганзейских и более позднего времени судов. Фарватер реки Наровы в открытом море — извилистый, как змея, узкий, местами до 25 метров, даже в тихую погоду требующий от капитанов исключительного внимания и мастерства, в бурю коварен и крайне опасен. В старину, как бы там ни было «плохо», за фарватером реки Наровы в море следила портовая служба. Специальный «багорный» пароход был приписан к порту и постоянно, можно сказать, круглогодично углублял и расширял фарватер, и благодаря этому к 1913 году случаи крушения судов на усть-наровских банках были сведены к нулю.

Ныне же, в благополучные времена, портовой службы как таковой в Усть-Нарове нет. Фарватер не чистится и не расширяется, мелеет, становится для капитанов опасным. В открытом море он только отмечен буйками.

Тем, кто видел, что в шторм происходит на усть-наровских банках, на всю жизнь запомнится адская свистопляска ветра, пены и водяных брызг. Грохот и шум стоит такой, что надо кричать во весь голос для того, чтобы тебя услышал рядом стоящий человек.

И в эту узкую горловину-фарватер, для того чтобы войти в реку Нарову, два капитана должны были ввести свои суда.

К этому времени сила ветра достигла 11 баллов. Хлестал холодный дождь, пронизывал насквозь, а люди на берегу все прибывали, чтобы посмотреть на единоборство капитанов с разъяренной стихией.

И вот первый траулер вошел в узкий проход фарватера. Временами казалось, что он не пройдет, так его, беднягу, бросало и накрывало волной. Но он прошел! И вся толпа вздохнула единым вздохом облегчения.

Потом спустя некоторое время к фарватеру подошел траулер капитана Александра Александровича Щербака. Он уже прошел самый опасный участок фарватера; казалось, что и он выиграет единоборство с бурей. Но этого не случилось. В 250–300 метрах от входа в устье реки траулер сел на мель. И тотчас волны со свирепостью стаи волков обрушились на маленькое суденушко и опрокинули днищем вверх. Море расправилось со своей жертвой, и жертва стала теперь похожа не на судно, а на тушу кита.

Наблюдавшие катастрофу люди напряглись до предела. Они ждали, что кто-нибудь выплынет и достигнет берега. Однако ожидания были напрасны. Еще раньше по радио узнали, кто капитаны траулеров и фамилии членов их экипажей, поэтому на берегу оказались родные терпящих бедствие рыбаков. И самое страшное в это время было то, что никто ничем помочь погибающим не мог. В наше «благополучное время» спасательной службы в Усть-Наровском порту нет.

Весь день 23 декабря и всю ночь с 23 на 24 декабря 1971 года ревела буря, и все это бесконечно долгое, невыносимо для всех долгое время люди стояли во тьме кромешной на берегу моря и ждали чуда. Ждали, что кто-то из экипажа опрокинутого траулера еще жив и достигнет берега. Но чуда не случилось. Только выл свирепый ветер, шел дождь и пронизывал до костей холод.

Когда утром 24 декабря рассвело и ветер утих, руководство рыболовецкого колхоза «Октябрь» послало к опрокинутому траулеру шлюпку. И теперь действительно произошло чудо — в опрокинутом судне оказалось двое живых рыбаков.

Некоторое время спустя море выбросило на берег труп капитана А. А. Щербака. Двоих море оставило у себя в соленой купели.

Море шумит грозно и глухо... Я смотрю на портрет капитана А. А. Щербака и думаю о его судьбе... Каким зарядом веры в спасение и мужества были они заряжены? В опрокинутом судне, в кромешной мгле, по горло в холодной воде они пробыли целые сутки и не сошли с ума. Более того, при возможности поступить на другую работу они опять пошли в море. Наверное, такими и должны быть люди, живущие на Земле.

Печальный ритуал прощания с покойным подошел к концу. Мы уходим с кладбища группами и в одиночку, чтобы еще раз за трапезой вспомнить и поговорить о покойном.

А море все шумит и шумит... Оно будет шуметь и после того, когда мы, в свою очередь, уйдем в небытие...